

Когда полицейские начали окружать машину, а другой служитель закона, следуя указаниям очевидцев, направился искать Линь Шу, вокруг внезапно раздались взрывы, и поле зрения заволочло дымом.

Взрывы, похоже, задели людей, и снова послышались крики. Полицейские на миг забыли о ранах Линь Шу и преступнике в седане, бросаясь к толпе, где произошли взрывы.

Что, чёрт возьми, происходит? — подумал Линь Шу, сплёвывая кровь.

Но не успел он попытаться встать, как заметил фигуру, которая ловко воспользовалась хаосом, подбежала к грузовику и в дыму юркнула в открытый задний отсек.

Линь Шу хотел крикнуть, но из-за повреждения внутренних органов голос был слишком слаб, чтобы его услышали в этом шуме. И шанс был упущен — едва человек забрался в кузов, там произошёл чудовищный взрыв.

С оглушительным грохотом взметнулось грибовидное облако, и бесчисленные осколки металла, словно ливень, обрушились вниз... на спину человека, который внезапно бросился на Линь Шу, прикрывая собой.

Липкая кровь залила руку Линь Шу, смешиваясь с запахом горелой плоти. Инстинктивно прижимая к себе это знакомое тело, под дождём из огня и металла, он едва слышным хриплым голосом прошептал:

— Ты... свадьба...

Цзюй Минфэн понял вопрос. Он приоткрыл рот, словно пытаясь ответить, но сил уже не осталось.

А потом... взорвался второй грузовик. С силой небольшой ядерной бомбы.

Линь Шу так и не узнал, что затуманило его взор в тот миг — кровь Цзюй Минфэна или его собственные слёзы.

Я люблю тебя. Только, возможно, не так, как ты того хотел.

Я люблю тебя. И, возможно, ты никогда не поймёшь, как именно.

Самое далёкое расстояние в мире — это именно оно.

Линь Шу думал, что тут явно какая-то ошибка, ведь этот сценарий совершенно не совпадал с его ожиданиями. Он хотел крепче обнять Цзюй Минфэна, но уже не чувствовал ни рук, ни ног, ни вообще ничего.

В последнюю секунду в его голове вспыхнул золотой фейерверк, ослепительно яркий, как солнце, и поглотил его сознание.

Линь Шу резко сел на кровати.

Это движение его самого удивило — ведь чтобы так резко вскочить, нужно быть живым.

Оглянувшись, он увидел комнату, которая казалась чужой, но в то же время смутно знакомой.

Линь Шу потратил некоторое время, чтобы понять: это его старый дом. Отец продал его вскоре

после женитьбы на мачехе, внёс стоимость в качестве первоначального взноса за квартиру в городе Биньхай.

Линь Шу задумался: неужели это сон?

Разве мёртвые видят сны?

С этим вопросом он ущипнул себя за щёку. Ощущения были слишком реальными. Даже не прикладывая большой силы, он не почувствовал боли, но само чувство кожи не походило на сон.

Тут он заметил ещё одну деталь.

Его руки стали меньше, кожа — нежной и детской, руки и ноги уменьшились в размерах, став миниатюрными.

Линь Шу быстро спрыгнул с кровати, топая босыми ногами, побежал в ванную к большому зеркалу и увидел там мальчишку лет десяти. Это выглядело ещё более похожим на сон.

Чтобы проверить реальность, он вернулся в комнату, нашёл рюкзак и вытащил гору учебников: китайский язык, четвёртый класс; математика, четвёртый класс... В тетрадях были выписаны ряды уравнений, почерк был аккуратным, логика — ясной. Всё выглядело чересчур реально.

В этот момент он услышал стук в дверь и мягкий женский голос:

— Сяо Шу, ужин готов.

Этот голос заставил Линь Шу замереть на месте. Он сделал шаг и чуть не упал. Не обращая внимания на удивление, он ухватился за край стола и, пошатываясь, бросился к входу, резко распахнув дверь.

Внезапное движение испугало женщину, стоявшую на пороге, но затем она засмеялась:

— Ты чего так резко? Опять что-то тайком купил? Игру или книжку, чтобы я не видела? Неужели опять игровую приставку?

Линь Шу широко раскрыл глаза, не отрываясь от неё, и с сильным волнением воскликнул:

— Мама?

Лян Юэхуа моргнула, глядя на сына:

— А?

Линь Шу был так взволнован, что лишился дара речи. Лян Юэхуа удивилась его странному поведению:

— Что с тобой такое?

Линь Шу не выдержал и крикнул громче:

— Мама!

На этот раз крик был сильнее. Лян Юэхуа на секунду замерла, потом потрепала сына по

голове:

— Ты чего вдруг размаслился? — и притянула его к себе.

Линь Шу, выглядел как ребёнок, но внутри ему было тридцать лет. Он нисколько не смутился, бросаясь в объятия матери, и наоборот — у него перехватило горло от желания плакать.

Лян Юэхуа смотрела на сына и не могла понять, в чём дело:

— Ты что-то натворил? Тайком копил на новую приставку? Если так — признавайся, я у тебя её не заберу.

Линь Шу вырвался из объятий, выпрямился и с улыбкой ответил:

— Нет.

Лян Юэхуа не поверила:

— Точно нет?

Линь Шу задумался. Прошло много лет, он не помнил, делал ли он такое в детстве. Хотя, если честно, он действительно тайком покупал приставки, то одну, то другую... Оспорить это было трудно.

Поэтому он неуверенно произнёс:

— ...Должно быть, нет.

Эта неуверенность рассмешила Лян Юэхуа.

— У тебя уже две приставки, поиграй и хватит, не сиди в них сутками. А если очень хочется новая — просто скажи мне, я не против...

Линь Шу пробормотал что-то в ответ.

Лян Юэхуа продолжила:

— Наверное, после покупки приставки денег опять не осталось? Ладно, пошли есть, потом дам тебе немного... Только в этот раз не трать их на ерунду.

Она явно решила для себя, что Линь Шу уже купил приставку. Сам он не знал, так ли это, поэтому лишь неопределённо кивнул.

Когда они сели за стол, Линь Шу взглянул на пустое место. Лян Юэхуа поняла его взгляд и сказала:

— Папа сегодня на деловом ужине, сказал, что не вернётся.

Линь Шу сжал губы и промолчал.

— Деловой ужин? С женщиной, скорее.

Его отец был таким человеком, что только мама могла поверить, будто он действительно на работе. Кто знал, какие дела могут быть у его крошечной компании с численностью

сотрудников меньше десяти?

Линь Шу открыл рот, желая что-то сказать матери, но его прервал звонок в дверь.

Лян Юэхуа открыла дверь и увидела тётю Линь Шу, жену брата его отца, Линь Цзиньхуа.

Дядя Линь Шу был полной противоположностью своего брата — добрым и честным человеком. Но вот характер его жены оставлял желать лучшего. Мелочность и меркантильность были ещё полбеды. Самое неприятное — это её любовь к выгоде и умение мгновенно перевернуться. Когда Линь Цзиньхуа был жив, эта тётя ладила с отцом Линь Шу. Она любила деньги, отец был щедр и умел заговаривать зубы, часто развлекавая её.

Но стоило отцу попасть в беду, как она тут же изменила отношение. Когда Линь Шу остался без гроша, его дядя хотел помочь деньгами на жизнь и учёбу, но эта «добрая» тётя чуть не развелась с ним из-за этого. В итоге она села на два часа в автобус, приехала лично к нему в школу в Биньхае и язвительным тоном выговаривала полдня, заставляя Линь Шу пойти в банк в тот же день и вернуть ей каждый цент, переведённый дядей. Она, видимо, боялась, что с минутой опоздания деньги пропадут, а учитывая положение Линь Шу — огромные долги и угрозы от ростовщиков — она решила, что вкладывать в него чувства бессмысленно, и потому нагло порвала все отношения.

<http://bllate.org/book/16614/1519509>